

**ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
АВАНГАРДЕ
И НЕКЛАССИЧЕСКОЙ
АНТРОПОЛОГИИ
(АРХЕОАВАНГАРД
И СИНЕРГИЗМ)**

**THE IMAGE OF A PERSON
IN THE ARTISTIC AVANT-
GARDE AND NON-CLASSICAL
ANTHROPOLOGY
(ARCHEOAVANGARD
AND SYNERGISM)**

Т. С. Кравцова*

ORCID: 0009-0006-8765-3232

Tatyana S. Kravtsova*

* Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
им. М. И. Платова,
Новочеркасск, Россия

* Platov South Russian State Polytechnic
University
Novocherkassk, Russia

Цель исследования заключается в выявлении образа человека на основе анализа представлений авангардистов, а также в определении образа человека в неклассической антропологии с последующим проведением компаративного анализа этих взглядов и выявлением причин техногенного влияния на общество.

Методологическую базу исследования составляют комплексный междисциплинарный подход, включающий анализ техногенного влияния на человека, культуру и общество. Работа написана на стыке философии культуры, философской антропологии, социальной философии и эстетики. На основе компаративного анализа антропологических воззрений авангардистов и идей представителей концепций синергийной антропологии, археовангарда и концепции «человека перехода» определяем образ человека и его положение в обществе.

Objective of the study is to identify the image of man based on the analysis of avant-garde artists' ideas, as well as to determine the image of man in non-classical anthropology, followed by a comparative analysis of these views and the identification of the causes of technological influence on the society.

Methodological basis of the study is a comprehensive interdisciplinary approach that includes an analysis of the technological impact on humans, culture, and society. The work is written at the intersection of cultural philosophy, philosophical anthropology, social philosophy, and aesthetics. Based on a comparative analysis of the anthropological views of avant-garde artists and the ideas of representatives of synergistic anthropology, archae-avant-garde, and the concept of the "human of transition," the author defines the image of a human being and his position in the society.

© Кравцова Т. С., 2026

Результаты исследования. В современном мире социотехногенное развитие приводит к отчужденности человека в обществе, а в культуре намечается трансформация образа — от социобиологического вида к авангардно-техногенному. В последнем образ человека трансформируется в гибрид техночеловека с утратой человеческой идентичности. Взгляды авангардистов и представителей неклассической антропологии на проблему формирования образа человека имеют сходства. Образ человека в их представлениях несовершенен; авторы обращают внимание на человека как на «идейное воплощение», как на «энергетическую субстанцию» (Хоружий, 2005), «мир грёз», где человек представляет собой определенную сумму событий (Гиренок, 2024).

Перспективы исследования. Проблема модификаций образа человека посредством внедрения технологий и киборгизации представляет научный интерес, что во многом определяет дальнейшую судьбу человека биосоциального. Изучение данных аспектов необходимо для дальнейшего понимания развития общества. Согласно концепции С. А. Смирнова, образ человека представлен как «переходный» от постмодернизма к новому этапу современного общества. Ключевым аспектом выступает переход как элемент для совершенствования человека. Заметим и добавим, что, осуществляя данный переход, человек должен обладать калокагативной сущностью (единство духовного и физического). Данный возрожденческий элемент античного периода является образцом для современного общества по формированию гармоничного человека, способного определить путь выхода из «ситуации перехода» на последующий культурный этап.

Ключевые слова: техногенность, авангард, синергическая антропология, человек перехода, идеализм, деонтологизация, сингулярное существо, мир грёз, калокагатия

Results of the study. In the modern world, socio-technogenic development leads to human alienation in society, and there is a transformation of the image from a sociobiological to an avant-garde-technogenic one in culture. In the latter, the image of a human being transforms into a hybrid of a technoman with a loss of human identity. The views of avant-garde artists and representatives of non-classical anthropology on the issue of the formation of the image of a human being have similarities. The image of a person in their minds is imperfect; the authors focus on the person as an “ideological embodiment” and an “energetic substance” (Khoruzhij, 2005), a “dream world” where a person is a certain sum of events (Girenok, 2024).

Prospects of the study. The problem of modifying the human image through the introduction of technologies and cyborgization is of scientific interest, which largely determines the future of the biosocial human. Studying these aspects is necessary for further understanding of the development of society. According to the concept of S. A. Smirnov, the human image is presented as a “transitional” stage from postmodernism to a new phase of modern society. The key aspect is the transition as an element for human improvement. We note and add that in order to make this transition, a person must possess a kalokagatival essence (the unity of the spiritual and the physical). This renaissance element of the ancient period serves as a model for modern society in terms of creating a harmonious individual who can determine the path out of the “transition situation” to the next cultural stage.

Keywords: technogenicity, avant-garde, synergistic anthropology, person of transition, idealism, deontologization, singular being, dream world, kalokagatia

Введение

В современном мире общество сталкивается с новыми антропотехногенными вызовами, которые проявляются в отрицании культурных ценностей, антропологическим кризисом, утратой национальной идентичности, выражающейся через культуру. Для успешного и полноценного развития общества необходима культурная и социальная консолидация. Культура во многом способствует формированию национальной идентичности и выполняет функцию интеграции общества. Она раскрывает социальные аспекты бытия человека и формирует его многогранный облик. Концептуальность искусства проявляется во взаимодействии со смежными науками, например с философией, этикой, эстетикой и др. Представители искусства, как в теоретических работах, так и в художественных произведениях, формируют образ человека. В большинстве случаев искусство выражает ту или иную философскую концепцию, направление, а иногда авторы осуществляют интеграцию идей чувственно-образного и теоретических положений. Биосоциальный и многогранный облик человека был представлен в классическом искусстве. С промышленной революции XVIII–XIX веков значительно изменились взгляды авторов на формирование образа человека. Социально-техногенный прогресс изменил общественные отношения и экономику ряда стран. Е. В. Заровчатская, Е. А. Дергачева определяют, что «...каждый новый технологический уклад приносил определенные преимущества и одновременно создавал новые проблемы и угрозы для биосферы и человечества» (Заровчатская, Дергачева, 2025. С. 11). Наметился процесс развития урбанизации и капиталистических отношений. Городское население промышленных городов стремилось к дальнейшей интенсификации использования природных ресурсов и поглощению экосистемы. Масштабное потребление природных ресурсов, полезных ископаемых привело к формированию капиталистических отношений, появлению буржуазных отношений. Е. В. Заровчатская, Е. А. Дергачева определяют данный этап как «третий технологический уклад (конец XIX — начало XX века), связанный с электрификацией и химической промышленностью <...> и появлением новых форм организации труда и быта» (Заровчатская, Дергачева, 2025. С. 10). В обществе и культуре формируется образ эгоистичного человека, предприимчивого и нацеленного на успех. Начало XX века знаменательно появлением художественного авангарда в культуре, где представлены радикальные изменения во взглядах авторов на биосоциальную природу человека. Например, формируется направление в архитектуре, известное как урбанизм, автором которого является Ле Корбюзье, на раннем творческом этапе утверждавший приоритет научно-технического прогресса и развития общества.

Таким образом, техногенные изменения на рубеже веков становятся ключевой причиной трансформации образа человека в обществе и культуре.

Художественный авангард начала XX века выражает утрату идеала человека, а также утрату ценностных ориентиров. В творчестве начала XX века намечается поиск новых парадигм в культуре, происходит отрицание Бога или его признание, отрицание ценностей и стремление к утверждению новых. Авторы-авангардисты определяют односторонний взгляд на формирование образа человека, как и представители современных неклассических направлений, отказывающиеся от биосоциальной сущности человека в обществе. Например, инвариантность проявляется в акцентировании внимания на одном каком-то положении или аспекте образа личности, где человек не рассматривается комплексно, целно — как биологический, социальный и культурный вид.

В начале XX века выявляются две трактовки формирования образа человека в культуре. Первая заключается в том, что идеал человека формируется посредством действительности, а вторая выражается в том, что идеал человека определен в представлениях художника (идейность). Так, представители авангарда определяют образ человека согласно субъективистским воззрениям. Авторы абсолютизируют какой-то ключевой элемент; например, в абстракционизме происходит формирование духовности посредством определения цветовой и музыкальной композиции в произведении, где главным становится выражение чувственного мировосприятия художника, где образ личности выражается как духовный элемент, субстанция, отрешенная от окружающей действительности. Аспект предметности бытия личности, социума, таким образом, устраняется. В результате наблюдается отстраненность человека от общества, где личность определяется как таинственная субстанция, наделенная идеями. Данная отчужденность проявляется в упрощении образа человека, мира, происходит схематизация, геометризация форм. Эту позицию можно наблюдать в абстрактном искусстве, где меняется «язык искусства». Например, «геометрическая точка <...> связана с высшей степенью самоограничения, то есть с величайшей сдержанностью...» (Кандинский, 2023. С. 192), к тому же «геометрическая точка <...> является связью молчания и речи» (Кандинский, 2023. С. 192), где «внутреннее замуровано во внешнем» (Кандинский, 2023. С. 193). Образ личности упрощается или постепенно утрачивается, а образ действительности превращается в «вымышленный поток сознания образов, лишенный правдоподобности». Таким образом, в «Импровизациях» В. Кандинский выражает эмоции и бессознательное, изображая абстракции.

Антропологические взгляды авангардистов

В начале XX века происходит смена позиций в формировании образа человека. Человек дистанцируется от общества в силу того, что начинает преобладать техницизм, поэтому многие представители авангарда заявляют

об утрате индивидуальности, о том, что человек не реализует себя в полной мере, уступает технике в связи с наступлением века механизации, где машина вытесняет человека. Идея-утопия по формированию нового человека представлена, например, в «Техническом манифесте футуристической литературы»: «Кончилось господство человека. Наступает век техники! <...> А мы сначала познакомимся с техникой, потом подружимся с ней и подготовим появление механического человека в комплекте с запчастями. Мы освободим человека от мысли о смерти, конечной цели разумной логики» (Называть вещи..., 1986. С. 168). Данная трактовка нашла отражение в современной модификации человека посредством технологий. Например, в работе А. С. Нариньяни приведен пример нейроинтерфейсов, посредством которых возможно моделирование «нового техночеловека» — «eНото» (Нариньяни, 2008). Для преодоления биологической неполноценности человека осуществляется искусственное моделирование человека: «...конструирование искусственной оболочки жизни человека, в которую будет помещена жизнь естественная»¹.

Человек, по представлениям К. Малевича, обозначен «...как частица абсолютной мысли, вышедшая из общей орбиты движущегося абсолюта, стремится теперь включить себя в орбиту <...> Через быстроту колес к крыльям аэропланов, всё дальше и дальше к границе атмосферы <...> соединяясь с кольцами движений к абсолюту» (Малевич, 2014. С. 11). Авторы обращают внимание на второй аспект человека — его внутренний мир, на эмоции и чувства.

В современном философском пространстве, например в трансгуманизме, данная идея направлена на кардинальное преобразование человека, наделение его техническими возможностями и превращение в «техноида» или «кибернавта» (Спирова, 2021. С. 10) как на знаковый элемент. Данное положение раскрывает не только утрату моральных и нравственных аспектов человека и общества, но и ставит под сомнение вопрос о будущем всего человечества, где будет наблюдаться экспансия технологизации, а индивидуальное начало и социальная идентичность будут исключаться. В теориях информационного общества (Masuda, 1980) заложены концепции технократического принципа с ориентиром на стремительный прогресс, где не рассматривается опасность техногенных трансформаций биосферы, человека, общества.

Синтез культуры, природы и общества является неотъемлемым элементом существования мира, раскрывающим сущность и бытие человека в разные исторические периоды.

¹ Demidenko E. S., Dergacheva E. A. Global Human Transformation under Conditions of World Technogenic Development // International Conference «Responsible Research and Innovation 2016». — Pp. 201–208. — URL: <http://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/icR-RIF2016026.pdf>; <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2017.07.02.26>. (дата обращения: 23.01.2026).

Проанализируем идеи авангардистов по формированию образа человека начала XX века.

К. Малевич определяет двойственность человека. Одна сторона представляет животное начало, которое заложено природой и включает в себя агрессию и силу, направленные на преобразование мира. Другая сторона — жизнь, представленная многогранным предметным миром, созданным человеком для жизни и деятельности, где человек продолжает вести борьбу за выживание, определяя свое место за счет различных изобретений и предметности. Автор призывает противостоять предметности как культуре утилитарной («харчевой»): «Человек — самое опасное в природе явление, оно побивает зверя, всю, одним словом, органическую культуру и неорганическую, он же опасен и сам для себя, т.е. для другого человека» (Малевич, 2008. С. 219). Отказ от предметности и техники позволит человеку выйти к Ничто и преобразиться в «нуль форм».

В супрематизме К. Малевич особое внимание отводит вопросу о причинности жизни, который именуется возбуждением, проявляющимся в различных формах. Дальнейший этап развития жизни автор связывает с мыслью как с «процессом или состоянием возбуждения» (Малевич, 2013. С. 1). Автор наделяет человека определенным элементом, который стремится к возбуждению как к «космическому пламени» и «живет беспредметно» (Малевич, 2014. С. 3).

Отказ от реальности, предметности в супрематизме подтверждается тем, что «...нет и не может быть предметов и вещей, и потому безумна попытка достигать их» (Малевич, 2014. С. 5).

Особое значение К. Малевич отводит геометрии, которая выражает «интерсубъективность», трансформирующуюся в «метаиндивидуальность» (Рейндл, 2015. С. 183–186), где происходит конструирование формы перехода на холсте, а затем и в жизнетворчестве. Например, символ квадрата выражает «первоэлемент», «нулевую форму» супрематизма, а символ креста определяется как новая форма, круг представлен как символ движения и противопоставляется квадрату. Данные символы исключают обращение к человеку, исключают предметность. Например, «Черный квадрат», по представлениям К. Малевича, выражает сингулярную сущность, «Абсолют», «Ничто».

В современном понимании формирования образа человека особая роль отводится идеаторности сознания, когда человек обращается к формированию идей, даже абстрактных, как, например, мы можем наблюдать в художественном авангарде в творчестве В. Кандинского: «Произведение искусства отражается на поверхности сознания. Оно лежит “по ту сторону” и с утратой влечения к нему бесследно исчезает с поверхности...» (Кандинский, 2023. С. 185–186). Таким образом, увеличивается объем информации посредством семантической основы, то есть энтропия (*ἐντροπία*) стремится к бесконечности.

Археоавангард, синергичная антропология, «человек перехода»

Третий технологический уклад (классификация по данным д.ф.н., профессора РАН Е. А. Дергачевой) перерос в четвертый (с середины XX века), который включает развитие и распространение электроники, автоматизации и формирование постиндустриального общества. Позиция человека в данном обществе меняется, а также видоизменяется образ человека в культуре. Идентичность человека определяется его выбором, нет четких показателей в выборе деятельности человека, намечается постоянная смена ценностей, интересов, релятивизм и диффузность культурных образцов. Информатизация всех сфер жизни общества оказывает двойственное влияние на человека и его образ жизни. С одной стороны, осуществляется предоставление информации в любом месте и в любое время, происходит расширение возможностей в получении данных. С другой стороны, неконтролируемость информационного потока приводит к психологическим нагрузкам и стрессам, а также может представлять угрозу существованию человека. Информатизация общества меняет и культуру. Формируется виртуальная культура, включающая различные формы и способы коммуникации в киберпространстве. Пятый технологический уклад (конец XX — начало XXI века) Е. В. Заровчатская и Е. А. Дергачева определяют развитием информационных технологий, которые не только упрощают жизнь человека, но и во многом создают «перегрузку» и приводят к «...изменениям психофизиологических характеристик человека» (Заровчатская, Дергачева, 2025. С. 10). Настоящее время авторы именуют шестым технологическим укладом, где ключевыми становятся «... нанотехнологии, биотехнологии и когнитивные технологии», что приводит к созданию «...предпосылки для еще более глубокого изменения природной среды и самого человека» (Заровчатская, Дергачева, 2025. С. 11).

С технологическими изменениями меняются и подходы философов в антропологии. Авторы задаются вопросами о сущности человека, его месте в обществе.

Обратимся к анализу антропологической концепции Ф. И. Гиренка, который рассматривает человека с акцентом на внутренний элемент, его психологическую основу. В частности, он отводит первостепенную роль галлюцинациям, грезам, видениям. Галлюцинирующий человек чужд природе, поэтому «людям необходимо непременно расширять реальность посредством мнимостей» (Гиренок, 2021. С. 89).

В неклассической антропологии меняется позиция по отношению к категории сознания человека. Как повествует Ф. Гиренок: «...для устройства счастья человеку нужно не сознание, а инстинкт» (Гиренок, 2016. С. 13). В результате чего «сознание возникает не для знания, а для причинения себе ущерба, постольку человеческий ум является объективацией страдания»

(Гиренок, 2016. С. 12), поэтому, по мнению автора, необходим в этом случае только интеллект. Ф. И. Гиренок, таким образом, отрицает значимость сознания как важного элемента в познании. Он определяет его как элемент, воздействующий на самого человека.

Необходимо заметить, что человек, наделенный сознанием, осуществляет целеполагание, прогнозирует свою деятельность, стремится к достижению целей. К тому же он познает окружающий мир, совершенствует его, преобразовывает, создает нормы и ценности в обществе, формирует навыки коммуникации, осуществляя трансляцию знаний и опыта. Функционируя в обществе, человек осуществляет самосознание и самоанализ посредством рефлексии. Человек развивается как умственно, так и физически, является выразителем чувственного и рационального начала. Важным элементом для человека выступает сознание, которое трудно теоретизировать, так как оно не является материальной стороной. Оно не обладает ни массой, ни формой.

Сознание человека — это особая составляющая, которая включает в себя такие элементы, как знания, чувства, переживания и ощущения, которые человек испытывает и накапливает. В процессе организации и функционирования мозга возникает сознание, которое в последующем переходит в сознательность, то есть согласованность действий человека с целью, когда он осуществляет целеполагание, а затем реализует цель.

В результате положений Ф. Гиренка данные позиции утрачиваются, поскольку автор исключает роль сознания в познании человека, устраняя связь между бытием и познавательным элементом. Возникает вопрос, как человек будет осознавать мир, определять свое поведение и место и выстраивать траекторию движения в социуме. Бытие автор определяет как грезы и галлюцинации. Значимая роль отводится воображению, посредством которого осуществляется погружение в галлюцинации. По мнению автора, у человека «...нет определенного места в природе. И нет понятия, которому бы он соответствовал»¹.

В современных антропологических концепциях, как и во взглядах авангардистов, утрачивается роль объективного мировоззрения об окружающей действительности. Данный элемент является тормозящим звеном в развитии неклассических философских воззрений о человеке. К тому же в концепции археоавангарда утверждается: «Для человека нет места в мире. Мы говорим: не человек часть мира, а мир часть человека» (Гиренок, 2019. С. 220–229).

Заметим, что человек развивается в обществе посредством видоизменения и совершенствования деятельности. Личностное сознание формируется через взаимодействие субъектов с помощью языка и деятельности.

¹ Гиренок Ф. И. Ускользящее бытие. — М.: ИФРАН, 1994. — 220 с. — ISBN: 5-201-01856-4. — URL: https://hrono.ru/libris/lib_g/girbytie12.html?ysclid=mkxsq9dmeeca44379894 (дата обращения: 20.01.2026).

Представители археоавангарда определяют человека с позиции «грезящей основы», рассматривая материальность как основу отражения в сновидениях. Ключевая роль отводится сновидениям как «изнанке мира» (Гиренок, 2019. С. 220–229), где происходит реализация «сути человека», а сам «человек есть сингулярное событие» (Гиренок, 2019. С. 220–229). Данное «человек-событие» представлено как «серия взрывов галлюцинаций» (Гиренок, 2019. С. 220–229), которые имеют различные конфигурации и модификации.

«Бытие тождественно мысли о бытии только в том случае, если бытие — это галлюцинация, возвышающий нас обман, а не присутствие присутствующего» (Гиренок, 2019. С. 220–229). Автор обращает внимание на ключевую роль грез и воли, где последняя осуществляет взаимосвязь галлюцинаций и определено «рождение первого человека — это точка сингулярности <...> взрыв галлюцинаций» (Гиренок, 2019. С. 220–229). Таким образом, человек представлен, в понимании Ф. И. Гиренка, как грезящее существо, отстраненное от общества, даже асоциальное. Позиция человека представлена не в историческом развитии, а в горизонтальном аспекте состояния аутизма. Суть последнего заключается в том, что человек, отстраненный от общества, определяет свое внутреннее состояние и поведение. Ф. И. Гиренок не дает ответа на вопрос о взаимодействии человека и общества.

Данная позиция представлена и в абстрактном искусстве, представители которого выражали расхождения между человеком и действительностью, где личность абстрагировалась от мира, а в последующем персонифицировалась в виде абстрактного или геометрического образа. Таким образом формируется «образ личности», отстраняющейся от окружающей действительности и погружающейся в свой внутренний мир, как обозначает Ф. Гиренок, — «мир грез», воображаемый мир.

Ф. Гиренок отводит особое место человеку-аутисту, который, по его мнению, является двигателем в искусстве: «Писать картину — значит смотреть на себя, то есть быть немного аутистом» (Гиренок, 2024. С. 63).

Таким образом, автор на первое место ставит внутренний мир человека, его субъективные видения, эмоции и чувства, исключая объективность. Человек в представлениях Ф. Гиренка — «это чистое самовозбуждение... это возбуждение принимает временную форму, которое не ищет вне себя никакой материи выражения» (Гиренок, 2024. С. 66). Таким образом, представления авангардистов о том, что мир относителен и нет границ между человеком и природой, живы и в неклассической философии. Мир, ценности и сам человек предстают не как полноценный социально-биологический вид, а как элемент «скрытого духовного», образ которого наделен метафоричностью. К тому же автор замечает, что человек бытийствует, исполняя свое бытие как музыкальное произведение» (Гиренок, 2024. С. 66). Таким образом, реальность исчезает, как и время и пространство, формируется идея образа

человека в виде абстракции. Автор призывает «найти свой ритм, свое звучание, свою мелодию» (Гиренок, 2024. С. 66), отстранившись от природного начала и погрузившись в мир сверхчувственного.

По представлениям Ф. Гиренка, мир В. Кандинского взрывается, как «галлюцинация» (Гиренок, 2024. С. 67). Асоциальность человека представлена в философии автора как показатель того, что «в сингулярной точке происходит столкновение тела не с самим собой, а с точкой зрения на себя» (Гиренок, 2019. С. 220–229).

Таким образом, человек отстранен от общества, погружен в мир грез, наделен различными событиями. Именно посредством событий человек и «стал возможен», считает автор. Человек, наделенный событиями, становится «событийным», он включает в себя мысли, переживания, впечатления, определен его внутренний мир.

Антропологический подход Ф. Гиренка авангарден, так как человека он рассматривает как «*единокое сингулярное существо*», а реальность, по его представлениям, исключается, возможно только лишь «чувство реальности» (Гиренок, 2019. С. 220–229).

Заметим, что человек включает два аспекта: духовный (мысли, чувства, ценности) и материальный — «оболочка», биологическое строение человека. Абстракционистов, на примере В. Кандинского, и неклассическую антропологию Ф. Гиренка сближает общий подход в отрицании материальной стороны и обращение в мир духовного, внутреннего, где преобладает «внутренняя символика <...> когда важным становится не само слово, а его “внутреннее звучание”» (Кабанова, 2008. С. 632).

Авторы отказываются от подлинной действительности, конструируют «инобытийность» — например, В. Кандинский: «Подлинная действительность для него целиком сосредоточена во внутреннем мире, что приводит художника к формулировке принципа “внутренней необходимости”» (Кабанова, 2008. С. 636). Ф. Гиренок исключает роль социума для человека, обозначая того «грезящим существом», и определяет элемент асоциальности. Или, как считал К. Малевич, «непременным атрибутом этой инобытийности становится случайность, благодаря флуктуационному действию которой возникает соединение абсолютно разнопорядковых объектов как неких деталей для непрерывного формообразования» (Рейндл, 2015. С. 183–186).

Отказ от эволюционного развития, переход к надындивидуальному уровню прослеживается как у авангардистов, так и в археоавангарде, где «человек — это промежуточное, не эволюционирующее, а трансgressирующее существо, которое находится между природой и социумом» (Гиренок, 2016. С. 12). В дополнение к этому Ф. Гиренок подтверждает, что «...у человека нет сущности, что его место всегда пусто и требует постоянной самоактуализации»

(Гиренок, 2016. С. 15). Позиция данного автора определяет идеалистическое видение данной проблемы.

Человек выступает как сложный многогранный элемент общественных отношений, который является социобиологическим началом, представленным биологической основой (генофондом) и реализацией социального опыта, приобретаемого в процессе жизни и деятельности посредством закономерностей развития общества.

Человек представлен дуалистически, включает как духовную составляющую, так и материальную, где формируется его калокагатия — гармоничное единство души и тела.

Заметим, что образ человека как в археоавангарде, так и в художественном авангарде начала XX века утрачивается в истинном понимании человека, наделенного созидательными и добродетельными аспектами. Личность в классическом понимании философии выступает как высокодуховное существо, наделенное «рациональной душой», где познание и самопознание являются истинной добродетелью человека. Данные аспекты утрачиваются авторами обозначенных концепций. Ключевое место авторы отводят человеку-аутисту, который пребывает в состоянии одиночества и грез. Заметим, что «... в феномене экологии воспроизводят себя люди XX века, ибо они (а не их предки) разорвали веками установившуюся связь между человеком и природой и в этом разрыве построили цивилизацию, в которой они пребывают вне себя, и в этом цивилизованном состоянии слышат голос демона экологии»¹.

Синергийная антропология С. С. Хоружего

С. С. Хоружий является автором синергийной антропологии, в которой определяется новая модель понимания человека.

Автор определяет человека в виде энергийной конфигурации различных энергий, где выявляются различные проявления личности. Данная концепция включает в себя синтез духовных практик и постмодернистских положений. Автор определяет кризис современного общества, проявляющийся в дезориентации и деэтизации. С. Хоружий призывает к духовным практикам, к исихазму. Вторая сторона концепции представлена постмодернистскими аспектами, в которых человек рассматривается как энергийный элемент. Вопрос о сущности человека, личности как субъекта системно-деятельностных отношений, автор не рассматривает.

Особое место в данной концепции автор отводит человеку как энергийному элементу разного уровня сложности. Человек представлен не центрично, а погранично, точнее выступает границей: «Если человека нельзя более характеризовать “центром” — его остается характеризовать “периферией”»,

¹ Гиренок Ф. И. Ускользящее бытие. — М.: ИФРАН, 1994. — 220 с. — ISBN: 5-201-01856-4. — URL: https://hrono.ru/libris/lib_g/girbytie12.html?ysclid=mkxsq9dmeca44379894 (дата обращения: 20.01.2026).

а точнее — границей» (Хоружий, 2005. С. 15). С. С. Хоружий обращает внимание на духовные практики, которые способствуют «размыканию» человека и восхождению к Иному, где происходит соединение энергии человека и энергии Инобытия. Осуществляется выход за пределы собственного, человек становится открытым миру и действительности. Таким образом, человек динамичен.

Данная позиция пересекается с позицией К. Малевича в анализе философского понятия «энергии», где художник в теоретических работах поведствует, что любое действие надделено энергией и является проявлением энергии того или иного тела: «Экономия движения, защита своей энергии, быстрота перемещения неумолимо развиваются в нас — и мы выдвигаем новые обретения, удовлетворяющие их, для чего лишаем энергии предыдущие организмы» (Малевич, 1995. С. 172).

Автор наделяет человека энергией: «Человек — организм энергии, крупица, стремящаяся к образованию единого центра» (Малевич, 1995. С. 181–182). Образ человека представлен как идея, которая выступает в качестве самостоятельной модели, отделенной от природы и мира.

С. С. Хоружий отказывается от таких категорий, как сущность и субъект, которые являются главными аспектами в пояснении любого предмета или явления. Автор предлагает «Антропологическую Границу», которая проявляется в «предельных проявлениях» человека (Хоружий, 2005. С. 17) и выступает местом взаимодействия энергий.

С. С. Хоружий определяет три уровня «размыкания» человека: онтологический, отический (бессознательный) и виртуальный, где последний связан с прогрессом и техницизмом, в котором машина поглощает человека, а культура превращается в антикультуру. Таким образом, виртуальные практики поглощают человека. Особое место автор отводит «онтологическому размыканию», где осуществляется полноценное конструирование нового человека посредством волевого начала и духовных практик. В данном акте наблюдается активное начало человека, в остальном же обозначен пассивный элемент. Человек, таким образом, представлен как онтологический, бессознательный и виртуальный. «Человек-форма носит в себе вечное начало существа, и через экономическое движение в бесконечном его пути форма его так же преобразуется, как все живущее в природе преобразовалось в нем» (Малевич, 1995. С. 208). «Граница же Человека, определяемая как энергийное Третье, промежуточное для этой диады, есть совокупность таких проявлений Человека, в которых совершается его претворение в Инобытие — онтологическое трансцендирование, означающее актуальное изменение, преодоление, трансформацию именно онтологических характеристик Человека, то есть, прежде всего, фундаментальных предикатов конечности и смертности» (Хоружий,

2005. С. 22). Таким образом, посредством онтологического «размыкания» осуществляется выход человека к Инобытию.

К. Малевич раскрывает в своих работах понятие энергии, от которой происходят формы: «Формы произошли от интуитивной энергии, преодолевающей бесконечное, отчего и происходят разновидности форм как орудий передвижения. Шар земной не что иное, как комок интуитивной мудрости, которая должна бежать по путям бесконечного» (Малевич, 1995. С. 168). «Но энергичная сила не знает <ни> народов, ни государств, ни национальностей, потому стремится к высшей и высшей своей централизации» (Малевич, 1995. С. 182).

Таким образом, авторы неклассической антропологии отстраняются, а в последующем и исключают такие понятия, как «материя», «сущность человека», объективная природа человека. Не представлен анализ взаимосвязи человека и общества, а также не обозначены их закономерности развития. Умалчивается авторами и роль человека в социуме как ключевого материального объекта, наделенного сознанием, стремящегося к преобразованию и развитию мира.

Художественный авангард отрицает традиции, ценности, разрушает границы в искусстве и вносит элемент деонтологизации. В результате эти шаги нашли свое отражение в постмодернизме — в более радикальной форме. Но после постмодернизма, по представлениям С. А. Смирнова, наступает «культурная пауза», когда человек вступает в «переходный этап» и осуществляет «поиск собственной идентичности»¹, оказываясь в двойственной позиции: с одной стороны — мировая сеть, с другой — атомарность. «Новый человек и новый мир расплывен, наше сознание не может его еще увидеть в целом, как старый мир видит меня как результат всех усилий его» (Малевич, 1995. С. 213). Идеи перехода к новому обществу и новой культуре были также представлены в трудах авангардистов.

По представлениям С. А. Смирнова, ключевым элементом современности выступает мировая сеть, которая включает риски и возможности для человека: «С одной стороны, это принципиально открытая и бесконечная мировая сеть, которая может стать и паутиной, местом гибели, и пространством для самостановления. С другой стороны, это атомарная личность, которая может стать и террористом, и узурпатором власти, но и показать подвиг подвижничества. То есть это всегда форма возможного человека»². «Человек — это та же вселенная, в нем также живут миллиарды жизней, которые используют его и разрушат, так и человек поступит с тем шариком, на котором живет» (Малевич, 2004. С. 91).

¹ Смирнов С. А. Человек перехода — URL: <http://anthropology.ru/ru/text/smirnov-sa/chelovek-perehoda> (дата обращения: 23.01.2026).

² Там же.

Таким образом, человек представлен как множество включающих в себя миров. Современное пространство позволяет определить, по С. А. Смирнову, «фигуры идентичности» человека: «человек-челенджер (challenge), человек-койсер (choice), человек-сетевик или networker, человек-понтифик, человек-навигатор»¹. Автор определяет данные «формы-модификации в один проект — человека перехода, или человека-автопойетеса, человека, возделывающего самого себя»². Бытие автор определяет как идею перехода, современный человек представлен как «атомарная личность, пребывающая в большом гетерономном культурном пространстве — в сети, символом и воплощением которой является мировой град, главная культурная форма современного обитания современного человека»³.

Сравнительный анализ концепций

На основании анализа взглядов представителей авангарда, археовангарда, синергичной антропологии и «человека перехода» мы можем заключить, что данные подходы имеют сходство в формировании образа человека, его назначения и роли в жизни общества. Авторы этих концепций определяют несостоятельность традиционного понимания сущности человека и его природы, стремятся осуществить поиск новых уровней бытия человека или выйти за пределы сознания, например, посредством грез и галлюцинаций. Ключевую роль во многом отводят иррациональному, чувствам и эмоциям. Исключая классическое наследие как в искусстве, так и в философской антропологии, данные авторы отклоняют социобиологическое начало человека и его преобразующую роль в обществе, выдвигая такие понятия, как «энергичный элемент», «грезящее существо», человек, стремящийся в Инобытие или в «Ничто».

Обобщим данные положения концепцией «человек перехода», где С. А. Смирнов определяет современное состояние человека как переходное от постмодернизма к новому философско-историческому этапу. Автор не указывает, каким будет новый этап в содержательном аспекте, нет обозначения и временного периода перехода. Современное состояние перехода может быть неопределенным, так как нет точного обозначения, с какого события осуществлять новый отсчет. Автор обращает внимание на элемент перехода как на определенное возрождение целостности человека, где происходит его «оснащение» ценностно-смысловыми элементами и преобразование посредством сознания и социума. Автор не исключает и возможность реконструкции прошлого, обращаясь к анализу собственной архитектоники.

¹ Смирнов С. А. Человек перехода. — URL: <http://anthropology.ru/ru/text/smironov-sa/chelovek-perehoda> (дата обращения: 23.01.2026).

² Там же.

³ Там же.

Таким образом, данная неопределенность в трактовке образа человека в как в художественном авангарде, так и в современной неклассической антропологии, стирает ориентиры и образцы для общества и самого человека, который пребывает в современной действительности с чувством отчужденности, отстраненности и утраты ценностных основ. Необходимо это устранить, возродить эталоны, нормы и ключевые положения по формированию образа человека как в искусстве, так и в философии. Данным образцом и ключевым элементом выступает калокагатия — идеал гармоничной личности, наделенной физической и духовной сущностью. Калокагатийный человек является образцом не только гражданина в политическом аспекте, как было в античный период, но и активным участником общественной жизни, обладающим нравственными и моральными качествами. Обращение к возрождению калокагатийности способствует формированию образов достойных граждан на примере философии Сократа, Платона, Аристотеля и их последователей. Гармония души, тела и духа — это ключевой аспект и ценностный ориентир для человека современности. В современном обществе намечается поляризация между духовностью человека и его созданным материальным миром. Первостепенное значение технологизации современного мира приведет к утрате духовно-нравственных основ бытия человека, где будет представлено проектирование нового общества с вытеснением биосоциального вида.

Заключение

Таким образом, современная философская антропологическая трактовка человека вбирает в себя аспекты художественного авангарда начала XX века, который отрицает традиционное классическое мировосприятие, отводит приоритет иррационализму, бессознательному, чувственному началу и свободе действий художника с субъективистской трактовкой образа человека. Так, например, К. Малевич формирует образ человека как существа, разрушительного для себя самого и мира, а человеческую культуру считает утилитарной, именуя ее «харчевой».

Определим, что антропология авангардистов, рассмотренная на примере анализа воззрений К. Малевича, представлена в русле радикальной направленности, что в дальнейшем приводит к исключению образа человека в супрематизме, где человек, по представлениям автора, должен преобразиться в «нуль форм». Данная свобода интерпретаций исключает истинные положения классической философии о формировании образа человека, делает возможным отрицать взаимосвязь человека и общества, человека и природы, а также природную сущность человека в виде гармонии души и тела.

Свободу современного человека С. А. Смирнов определяет так: «...это максимальная возможность быть, это состоятельность своего бытия. Его полнота и цельность. Если человек, проделывая практики перехода, живет в нем,

обретая действительную свободу, то он перестает быть временщиком, а начинает просто жить»¹.

Образ человека должен выражаться не в свободной интерпретации субъективистских трактовок, основанных на идеалистическом аспекте, свойственной представителям авангарда и неклассической антропологии и приводящей к многообразию интерпретаций образа человека в философии и искусстве. Образ человека должен соответствовать его духовной сущности, которая путем постижения истины, восприятия красоты, возвращения доброты достигает высшей стадии развития, включая аспекты внутреннего и внешнего развития (души и тела), — того, что у древних греков обозначалось как *καλοκαγαθία* (калокагатия).

Список источников

Гиренок Ф. И. О галлюцинозе сознания // Российский гуманитарный журнал. — 2021. — Т. 10, № 2. — С. 85–90. — DOI 10.15643/libartrus-2021.2.2. — EDN ZWVZRN.

Гиренок Ф. И. Философский манифест Московской антропологической школы // Человек.RU. — 2019. — № 14. — С. 220–229. — DOI 10.32691/2410-0935-2019-14-220-229. — EDN EZQUTO.

Гиренок Ф. И. Аутография языка и сознания. — М.: Проспект, 2016. — 255 с. — ISBN: 978-5-392-24225-2.

Гиренок Ф. И. Кандинский и абстрактная живопись // Философия хозяйства. — 2016. — № 2 (104). — С. 221–229. — EDN VUDZOL.

Гиренок Ф. И. Ускользящее бытие / Ф. И. Гиренок. — М.: ИФРАН, 1994. — 220 с. — ISBN 5-201-01856-4. — EDN VYLEWR.

Заровчатская Е. В., Дергачева Е. А. Научно-философские основы социально-технологического развития мира // Проблемы современного антропосоциального познания: Сборник научных статей. — Брянск: Брянский государственный технический университет, 2025. — С. 6–20. — ISBN 978-5-907958-15-9. — EDN HZKTYU.

Кабанова Л. И. Философия творчества художника В. В. Кандинского // Вестник МГТУ. — 2008. — Т. 11, № 4. — С. 631–637. — EDN: JWLTRB.

References

Girenok F. I. On the hallucinosis of consciousness. *Rossiyskiy humanitarnyy zhurnal = Russian Humanitarian Journal*. 2021; 10; 2: 85–90. DOI 10.15643/libartrus-2021.2.2. (In Russ.)

Girenok F. I. The Philosophical Manifesto of the Moscow School of Anthropology. *Man.RU = Man.RU*. 2019; 14: 220–229. DOI 10.32691/2410-0935-2019-14-220-229. (In Russ.)

Girenok F. I. Autography of language and consciousness. *Moskva: Prospekt = Moscow: Prospekt*, 2016; 255 p. ISBN: 978-5-392-24225-2. (In Russ.)

Girenok F. I. Kandinsky and abstract painting. *Filosofiya ekonomiki = Philosophy of Economy*. 2016; 2(104): 221–229. (In Russ.)

Girenok F. I. The elusive existence. *M.: Ifran = Moscow: Ifran*, 1994; 220 p. ISBN 5-201-01856-4. (In Russ.)

Zarovchatskaya E. V., Dergacheva E. A. Scientific and philosophical foundations of socio-technological development of the world. In *Problems of modern anthroposocial cognition: Collection of scientific articles*. *Bryansk: Bryanskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet = Bryansk: Bryansk State Technical University*, 2025: 6–20. ISBN 978-5-907958-15-9. (In Russ.)

Kabanova K. L. The philosophy of creativity of the artist V. V. Kandinsky. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*

¹ Смирнов С. А. Человек перехода. — URL: <http://anthropology.ru/ru/text/smironov-sa/chelovek-perehoda> (дата обращения: 23.01.2026).

- Кандинский В. В. Точка и линия на плоскости. О духовном в искусстве. — М.: АСТ, 2023. — 352 с. — ISBN: 978-5-17-107273-5.
- Малевич К. Бог не скинут. — М.: Директ-Медиа. 2014. — 36 с. — ISBN: 978-5-4475-3026-6.
- Малевич К. С. Черный квадрат. — СПб.: Азбука-классика, 2008. — 284 с. — ISBN: 978-5-91181-872-2.
- Малевич К. С. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 5. Произведения разных лет: Статьи. Трактаты. Манифесты и декларации. Проекты. Лекции. Записи и заметки. Поэзия. — М.: Гилея, 2004. — 619 с. — ISBN 5-87987-032-4.
- Малевич К. С. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Статьи, манифесты, теоретические сочинения и другие работы. 1913–1929. — М.: Гилея, 1995. — 393 с. — ISBN 5-85302-025-0.
- Называть вещи своими именами: Программные выступления мастеров западно-европейской литературы XX в. / Сост., предисл., общ. ред. Л. Г. Андреева. — М.: Прогресс, 1986. — 640 с.
- Нариньяни А. С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего // Вопросы философии. — 2008. — № 4. — С. 3–17. — EDN JSGTCF.
- Рейндл М. В. Неклассическая методология К. Малевича: начало постмодернистской парадигмы мышления / М. В. Рендл // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 16. — С. 183–186. — EDN UIQGNL.
- Спирова Э. М. Философско-антропологическое содержание символа. — М.: Канон+, Реабилитация, 2012. — 336 с. — ISBN: 978-5-88373-307-8.
- Хоружий С. С. Очерки синергичной антропологии. — М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. — 408 с. — ISBN: 5-94242-014-9.
- Demidenko E. S. Global Human Transformation under Conditions of World Technogenic Development / E. S. Demidenko, E. A. Der-gacheva // International Conference “Responsible Research and Innovation 2016”, 2016. — P. 201–208.
- = *Bulletin of the Moscow State Technical University*. 2008; 11; 4: 631–637. (In Russ.)
- Kandinsky V. V. A point and a line on a plane About the Spiritual in Art. *Moskva: AST = Moscow: AST*, 2023; 352 p. ISBN: 978-5-17-107273-5. (In Russ.)
- Malevich K. S. God is not thrown off. *Moskva: Direct Media = Moscow: Direct Media*. 2014; 36 p. ISBN: 978-5-4475-3026-6. (In Russ.)
- Malevich K. S. Black square. *Sankt-Peterburg: Azbuka-Klassika = St. Petersburg: ABC classics*, 2008; 284 p. ISBN: 978-5-91181-872-2. (In Russ.)
- Malevich K. S. Collected works in five volumes. Vol. 5. Works of different years: Articles. Treatises. Manifestos and declarations of Projects. Lectures. Notes and notes. Poetry. *Moskva: Gilea = Moscow: Gilea*, 2004; 619 p. ISBN 5-87987-032-4. (In Russ.)
- Malevich K. S. Collected works in five volumes. Vol. 1. Articles, manifestos, theoretical essays and other works. 1913–1929. *Moskva: Gileya = Moscow: Gileya*, 1995; 393 p. ISBN 5-85302-025-0. (In Russ.)
- To call a spade a spade: Program speeches by the masters of Western European literature of the XX century / Comp., preface, general editorship by L. G. Andreev. *M.: Progress = Moscow: Progress*, 1986; 640 p. (In Russ.)
- Nariniani A. S. Between evolution and ultrahigh technologies: a new man of the near future. *Voprosy filosofii = Questions of philosophy*. 2008; 4: 3–17. (In Russ.)
- Reindle M. V. Malevich’s nonclassical methodology: the beginning of the postmodern paradigm of thinking. *Teoriya i praktika sotsial’no-go razvitiya = Theory and Practice of social development*. 2015; 16: 183–186. (In Russ.)
- Spirova E. M. Philosophical and anthropological content of the symbol. *Moskva: Canon+ Reabilitatsiya = Moscow: Canon+ Rehabilitation*, 2012; 336 p. ISBN: 978-5-88373-307-8. (In Russ.)
- Khoruzhy S. S. Essays on synergetic anthropology. *M.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy = Moscow: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Foma*, 2005; 408 p. ISBN: 5-94242-014-9. (In Russ.)

Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda. Washington, 1980. —171 p. — ISBN: 9780930242152.

Demidenko E. S., Dergacheva E. A. Global Human Transformation under Conditions of World Technogenic Development. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. International Conference “Responsible Research and Innovation”*, 2016: 201–208.

Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. *Washington, DC: World Future Society*, 1980; 171 p. ISBN: 9780930242152.

Для цитирования: Кравцова Т. С. Образ человека в художественном авангарде и неклассической антропологии (археоавангард и синергизм) // Гуманитарий Юга России.—2026.—Т.15.—№2(78).—С.131–148. DOI 10.18522/2227-8656.2026.2.10 EDN JGOVXR

История статьи:

Поступила в редакцию — 06.02.2026

Одобрена после
рецензирования — 19.03.2026

Принята к публикации — 20.03.2026

Сведения об авторе

Кравцова Татьяна Сергеевна

соискатель кафедры «Социальные и гуманитарные науки»,

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

им. М. И. Платова.

kravtsova.t@yandex.ru

Information about author

Tatyana S. Kravtsova

Postgraduate Student, Department of Social Sciences and Humanities,

Platov South Russian State Polytechnic University

kravtsova.t@yandex.ru